

20 ФЕВ 1965

МУЗЫКА

СОДРУЖЕСТВО ПОЭТА И КОМПОЗИТОРА

Недавно законченная оратория Отара Тактакишвили «Живой очаг» для солистов, хора и оркестра в восьми частях на слова Симона Чиковани впервые прозвучала в Большом зале Московской консерватории в исполнении симфонического оркестра и хора Всесоюзного радио и телевидения под управлением Одиссея Димитриади (художественный руководитель хора — К. Птица, солисты — Макавала Касрашвили, Тамара Бушчуева, Реваз Какабадзе).

Оратория Тактакишвили, с ее сильными гуманистическими образами, посвящена великой идее борьбы за мир. Написанное с большим подъемом, это

произведение привлекает классической стройностью формы, чудесными национальными мелодическими и ритмическими оборотами, яркими оркестровыми комбинациями, мастерским изложением многоголосия хора, глубоким воплощением дум, чувств и переживаний народных масс. Композитору в одинаковой мере удаются как лирические, пасторальные образы, так и интонации, отмеченные глубоким трагизмом.

Стихи Симона Чиковани (в русском переводе В. Хмаладзе и Э. Александровой), на основе которых написана оратория, были созданы под непосредственным впечатлением переживаний, вызванных Великой Отечественной войной. Само заглавие произведения — «Живой очаг» — выражает основную идею произведения, идею вечной жизни, непреходящих ценностей красоты природы и творений народного искусства, священные узы, связывающие человека с матерью, со своим очагом, с родной землей.

Главный герой оратории — простой крестьянский парень, оторванный ураганом войны от своего очага и мирного созидательного труда, ставший с оружием в руках на защиту советской земли. Мы слышим и песни вскормившей его матери, а также голос, выступающий «от автора».

В первой части «Кто сказал?» воспевается красоты родного края. Здесь преобладают безмятежные, пасторальные звучания, хотя моментами слышны отдаленные раскаты, предвещающие будущие бури. И на таком идиллическом фоне еще резче выступают душевные волнения, героические порывы.

Здесь запоминаются неторопливая повествовательная мелодия эпического характера, пропетая кларнетом, — главный лейтмотив оратории и широкое, распевное соло сопрано.

Кто сказал, что мал
Край родимый мой,
Край широт морских,
Гор заснеженных.

Вторая часть — «Песня матери», написанная в духе неторопливой народной колыбельной под аккомпанемент чоңгури (этот инструмент удачно имитируется арфами), олицетворяет собою мирную жизнь, стремление матери вырастить достойного сына. Следует поэтическая зарисовка природы — «Ручей». Горный ручей просит голубое небо ниспослать ему дождь. Здесь впечатляют легкий изящный хор, переливы арф.

Радужное настроение уступает место драматическим описаниям войны. В разделе «Смерть боевого друга» герой оратории в своем патетическом речитативе рассказывает о самоотверженном подвиге реально существовавшего советского солдата Лешкашели.

Драматической кульминацией оратории является «Набат». Сдержанно и в то же время проникновенно повествует хор-народ об ужасах войны. Точно замерла перед грозой вся природа. Тишину прорезают зловеющие звуки набата. За ними мы угадываем и полыхающее зарево пожаров и глубокое всенародное горе. Драматическое настроение развивается и в речитативном соло баритона и особенно в лейтмотиве Матери, олицетворяющем материнское горе. Центральное место в «Набате» занимает динамическая четырехголосная fuga.

Скупыми оркестровыми средствами композитор создает настроение мертвенной пустоты в эпизоде «Заброшенный дом». Солдат вспоминает о родном очаге и зажигает огонь в светильнике заброшенного дома, как бы возрождая его к жизни.

Один из самых выразительных и возвышенно-поэтических разделов оратории — это «Старая фреска». В урагане войны, перед лицом варварских разрушений, герой оратории вспоминает солнечную Грузию, ее древние памятники искусства, родной очаг. И в его воображении точно оживает старая

фреска — символ бессмертия творческого гения народа.

Партии солистов, среди которых запоминается чудесная мелодия сопрано, переплетаются с легкими, словно парящими в воздухе, имитациями голосов хора.

Финал начинается победоносной фанфарой медных — призыв солнцу снова светить над любимой Родиной. И призывная фанфара услышана: хор, оркестр, солисты — все исполняют свои лучшие мелодии в торжественном, ликующем звучании. Это своего рода реприза, в мягком, лирическом заключении которой мы снова слышим начальные строки текста:

Кто сказал, что мал
Край родимый мой!
Кто сказал?

Кто сказал?
Кто сказал?

Оратория О. Тактакишвили, исполненная на высоком уровне, вызвала горячее одобрение московской аудитории.

Полное слияние с замыслом автора показал наш талантливый дирижер О. Димитриади. Могучий темперамент в сочетании с безукоризненным художественным вкусом дали возможность дирижеру исполнить ораторию драматургически очень цельно, поэтично и воодушевленно. Большую работу со сложной в интонационном и ритмическом отношении хоровой партитурой провел профессор К. Птица, а также хормейстеры М. Бондарь и Е. Ермакова. Из солистов наибольшее впечатление оставило проникновенное исполнение партии сопрано М. Касрашвили. У юной певицы удивительно ровный, легко несущийся голос чарующего тембра.

Хочется поскорее услышать это высокохудожественное, очень современное произведение и на нашей сцене.

Маргарита ВАЧНАДЗЕ.
(Спец. корр. «Зари Востока»)
г. Москва.